

Ректор Лу ещё так молод, а смог посвятить себя благородному делу просвещения не только из-за своей безудержной страсти и возвышенных идеалов, но и потому, что его родной отец — грозный и знаменитый торговец оружием из Восьмого созвездия.

Папашу звали Одноглазый Орёл, и он железной рукой правил на столичной планете Восьмого созвездия — Кайлее. Восемь из десяти вооружённых конфликтов в этих краях происходили при участии оружия, поставляемого этим почтенным мужем, который словно палка, баламутившая кровавые воды в грязи.

Лу Бисин с детства рос в такой атмосфере, в окружении оружия массового поражения. Имея столь богатую семейную преимущественную базу, он вырос экспертом в области мехов и машиностроения. Когда в нём уже начали проглядывать задатки безумного ученого, Одноглазый Орёл ещё не успел порадоваться тому, что у него есть достойный преемник, как выяснилось, что у молодого господина амбиции свернули куда-то не туда: юный Лу, выросший в грязи, но оставшийся чистым, вознамерился стать великим просветителем.

У сына торговца оружием — и вдруг такие гуманистические идеалы! О причинах сего странного выбора Лу Бисин никому не рассказывал, так что окружающим оставалось лишь сойтись на мнении, что он просто того... больной.

В Восьмом созвездии всё абсурдное и необъяснимое здравым смыслом можно было списать на универсальный диагноз — «болен».

В день двадцатилетия молодого господина Одноглазый Орёл пораньше сбежал с важного банкета и лично явился к обожаемому сыну, чтобы расспросить о его заветных желаниях. Разогретый алкоголем папаша чувствовал себя непобедимым и пообещал, что достанет луну с неба, и какое бы желание у сына ни возникло — хоть взорвать столичный мир Альянса Вото, папаня исполнит это в два счёта.

Юный Лу поверил и благоговейно произнёс:

— Я хочу издать книгу.

Хмель в голове Одноглазого Орла тут же выветрился наполовину. Озадаченный отец перелистал шедевр сына и с удивлением прочитал название: Введение в принципы космической механики. Мозг торговца оружием скрипел шестерёнками, но он никак не мог припомнить, на каком воровском жаргоне Введение в принципы космической механики означает что-то запретное, поэтому пришлось пожертвовать авторитетом и спросить прямо:

— Это ещё что за бред?

Молодой господин ответил:

— Это вводный учебник по технологии космических мехов.

Оторопевший Одноглазый Орёл решил, что у него проблемы со слухом:

— Какую... книгу?

— Учебник, — повторил молодой господин. — Я просмотрел учебные пособия всех сколько-нибудь известных университетов Восьмого созвездия и понял, что все они никуда не годятся, поэтому написал собственное. Папа, прошу тебя оценить.

Одноглазый Орёл помолчал немного:

— Чего ты добиваешься?

Подростковый психоз у молодого господина накатил неожиданно и бурно. Он заявил:

— Я хочу основать нормальную школу и зажечь искру научно-технического прорыва в Восьмом созвездии.

Услышав это, Одноглазый Орёл лишился остатков хмеля — его охватил такой ужас, что он молча развернулся и ушёл, твёрдо намерений отвести сына к врачу, чтобы тот проверил ему голову.

С тех пор между Лу Бисином и его образцовым папашей Одноглазым Орлом развернулась затяжная борьба в духе промывания и обратного промывания мозгов. В этих непрерывных интеллектуальных баталиях навыки Лу Бисина по модификации мехов выросли просто колоссально. Когда его посадили под домашний арест на Кайлее, он за три года полностью разобрал свой повседневный транспорт для прогулок по планете и безумным образом переделал его в трогательный на вид межгалактический мех, на котором пустился странствовать по свету. Странствовал он долго и в конце концов забрёл в окрестности беты Пекина, где у него завязалась одна пресловутая кармическая связь с кое-ким.

— А где твой студент? — Четвёртый, едва переступив порог, включил настенные бра, напрочь разрушив зачарованную мягкую подсветку ректора Лу, создававшую столь романтическую атмосферу.

— Секретарь увела, — Лу Бисин столько сил потратил на то, чтобы принять эффектную позу, и так долго любовался собой в одиночестве, а когда наконец дождался зрителя, тот с порога всё испортил. Ректору Лу пришлось слезать с барного стула. Он беззвучно вздохнул, пару раз обошёл вокруг Паука и поинтересовался: — Ну что, вы вдвоём поймали этого торговца людьми? Это он?

Четвёртый бросил на него взгляд.

— Тц, к чему вообще спрашивать? — Лу Бисин носком туфли перевернул лежавшего на полу мужчину и, подняв голову, подмигнул Чжаньлу: — В Восьмом созвездии еще не рождалось пространства, способного скрыться от поисковых систем Чжаньлу, верно, крошка?

Чжаньлу беспристрастно ответил:

— Благодарю за признание.

Четвёртый тоже сохранял абсолютное беспристрастие:

— Тогда какого чёрта ты здесь делаешь?

Лу Бисин посмотрел на два одинаково ледяных лица и вздохнул:

— Скажите на милость, вы друг с другом соревнуетесь, кто из вас холоднее?

С этими словами он опустился на одно колено, нашарил у Паука сонную артерию и, убедившись, что тот еще жив, сменил тон на серьезный:

— Я не хочу знать, кто он такой и зачем пожаловал. У меня всего один вопрос — ответите, и я уйду: моей студентке, впутавшейся в эту историю, что-нибудь угрожает?

— Можете не беспокоиться, — ответил Чжаньлу. — Информация о мисс Хуан была мной перехвачена и не утекла к его сообщникам.

Услышав это заверение, Лу Бисин тут же прекратил разговоры. Кивнув, он поднялся на ноги и за стойкой бара бесцеремонно прихватил бутылку алкоголя.

— Ну, я пошёл, — Лу Бисин дошагал до выхода и принялся приводить себя в порядок перед стеклянной дверью. Вдруг он будто бы что-то вспомнил, обернулся и бросил: — Ах да, барышня вкратце рассказала мне, что произошло. Похоже, у этого типа при себе есть что-то вроде Эдема. Будьте осторожнее. Пока-пока.

Брови Четвёртого дернулись:

— Стоять.

Пять минут спустя в Паршивом кабачке снова заиграл полудохлый джаз. Находящийся в глубокой коме Паук был привязан к ножке стола металлической верёвкой с функцией электрошока, а ректор Лу, собиравшийся уже отправляться на боковую ради сохранения красоты, вновь восседал за барной стойкой.

Зелёная ящерица сидела на плече у Чжаньлу — неподвижная, словно пластиковая статуэтка.

Лу Бисин с назойливым любопытством провёл пальцем вдоль хребта рептилии. Ящерица никак не отреагировала, зато у самого Лу от этого зрелища по рукам побежали мурашки:

— Кто-нибудь, объясните мне, в чём кайф заводить эту тварь?

Чжаньлу с полным знанием дела ответил:

— История пресмыкающихся уходит в глубокую древность. Они архаичны и загадочны, и еще со времен земной эры многие божества и демоны из человеческих мифов создавались по их образу. Посмотрите же, она совершенно тихая, но при этом её непрерывно меняющаяся температура тела и циркулирующее жизненное биополе поистине великолепны. Это противоречивое и диковинное существо, очаровательное, словно живой антиквариат.

Столь романтический настрой искусственного интеллекта заставил Лу Бисина растерянно хлопать глазами.

Четвёртый не преминул вставить едкую реплику:

— Он имеет в виду, что эта штука идеально подходит для создания антуража на фотосессиях.

Лу Бисин просиял, мгновенно уловив суть и оценив всю прелесть рептилии.

Четвёртый постучал пальцами по столешнице, возвращая внимание Лу Бисина к делу:

— Ты только что упомянул Эдем. Что тебе о нём известно?

Лу Бисин бессовестно заявил:

— Были бы у меня достаточные средства и люди, я бы сам возвёл его в Восьмом созвездии!

Четвёртый терпеливо выслушал его хвастовство, чувствуя, что просторов пекинской земной коры едва ли хватит, чтобы вместить всё это бахвальство молодого господина.

— Эдем — это первая тема на факультете информационных технологий, а популярный учебник по нему писал я сам, — Лу Бисин допил безалкогольный напиток, промочил горло и приготовился к долгой лекции. — Дорогие слушатели, вы знаете, где проходит водораздел между эпохой Нового и Старого календарей?

Четвёртый даже не подумал отвечать.

Зато Чжаньлу охотно подыграл:

— С политической точки зрения — это основание Альянса, а с технической — создание Эдема.

— Абсолютно верно, — Лу Бисин щелкнул пальцами и понизил голос: — А теперь я попрошу вас закрыть глаза, дать волю воображению и перенестись со мной на столичную планету нашего Альянса. Представьте, что вы обычный житель Вотю. Ваш уровень жизни примерно такой же, как на Пекине, и вы тоже ютитесь в похожей на карандаш многоквартирной коробке — в однокомнатной квартире.

Чжаньлу не удержался:

— Но...

На Вото отродясь не было никаких многоквартирных коробок.

— Тс-с, — зловещим шепотом оборвал его Лу Бисин. — Не перебивай.

— Под сенью Эдема ваш дом выглядит совершенно иначе: утром вы открываете глаза и обнаруживаете, что лежите на мягкой траве, вокруг вас клубится аромат зелени, а неподалеку резвятся любимые животные — разумеется, исключительно милые и чистые, напрочь лишённые дурной привычки гадить где попало. Или, может быть, вы любите море? Тогда ваше жилище превратится в морское дно: кораллы и разноцветные рыбки будут кружить вокруг вас, и вы ощутите, как океанская вода покачивает вас, словно колыбель. Но будучи млекопитающим, вы не испытаете ни малейших проблем с дыханием или давлением. Голос Лу Бисина звучал так убедительно, будто он зазывал людей в секту, и был наполнен необъяснимым магнетизмом. Тут он улыбнулся: — И это лишь крупица чудес Эдема.

Чжаньлу всё так же педантично цеплялся за прежнюю деталь:

— Вы очень живо это описываете, но в Первом созвездии нет никаких мно...

— Ладно, — оборвал их Четвёртый. — Хватит болтать, ближе к делу.

Получив ушат холодной воды на свой страстный полуночный мини-урок, ректор Лу разочарованно протянул:

— Ох, ладно. На самом деле Эдем — это крупная «духовная сеть», представляющая собой гибрид человека и машины. Она полностью накладывается на реальный мир и создана для максимального удобства людей.

Четвёртый капризно заметил:

— Тебя никто не просил пересказывать учебник.

Лу Бисин слишком привык к непослушным студентам, с каждым годом становящимся всё хуже и хуже, поэтому его нервная система давно закалилась. Он тут же подстроился и объяснил иначе:

— В местах, охваченных Эдемом, ваш мозг может в любой момент подключиться к любому устройству или искусственному интеллекту. К примеру — вот вы сидите за этой барной стойкой. Будь здесь Эдем, стоило бы вам подумать о чём-то, как винный шкаф мгновенно смешает нужный вам напиток и подаст прямо в руку. При этом Эдем, соединяясь с мозгом, способен воздействовать и на человеческие ощущения. Возьмем всё тот же напиток: допустим, кто-то хочет молочный коктейль, но сидит на диете. Эдем распознает это противоречивое желание, бар выдаст обычную чистую воду, а сеть Эдема простимулирует вкусовые рецепторы

так, что человек ощутит вкус желанного коктейля, но без единой лишней калории.

Четвёртый тут же спросил:

— Ты видел Эдем собственными глазами?

Лу Бисин пожал плечами:

— Если бы представилась возможность, я бы с радостью совершил межгалактическое путешествие, но, к сожалению, мой паспорт отобрал отец. Говорят, что в семи созвездиях Альянса каждый новорождённый после официальной регистрации автоматически подключается к Эдему. Этот законный гражданин от рождения и до самой смерти окружен наилучшей заботой. Реальный мир бесконечно расширяется за счёт духовной сети, и в нём попросту не существует одиночества, депрессии или тревоги — ведь стоит Эдему зафиксировать у вас подобные склонности, как он незамедлительно простимулирует органы чувств и отрегулирует уровень гормонов, чтобы стереть эти негативные эмоции. В древнюю земную эпоху во многих религиях существовала похожая концепция: абсолютная и безмятежная обитель мечты, которую называли «Землёй Блаженства», «Раем» или «Эдемом». По легенде, боги изгнали человечество из Эдема, и теперь смертные создали себе новый собственными руками. Разумеется, Восьмого созвездия это никак не касается — видимо, кто-то же должен оставаться в аду.

Четвёртый вовсе не собирался обсуждать с ним вопросы государственной важности, поэтому уцепился за самую суть:

— Почему ты считаешь, что орудие этого торговца людьми связано с Эдемом?

— Галлюцинации, Лин. Если речь идет о технологии, способной одновременно воздействовать и на человека, и на искусственный интеллект, на ум приходит только Эдем, — Лу Бисин постучал себя по виску. — У любой вещи есть две стороны. Тот, кто способен сделать тебя счастливым, может и завести в заблуждение. Когда Эдем только возводили, семь созвездий бились насмерть над сводом законов, строго запрещающих технологиям Эдема вмешиваться в нормальное восприятие и свободу мысли человека. Но сама технология — палка о двух концах: раз она может служить народу, значит, способна и подмывать его устои. К тому же, моя студентка — похоже, обладательница синдрома пустого мозга.

Примерно у одного процента людей из-за генетических дефектов наблюдается врождённый низкий уровень ментальной энергии, из-за чего они не способны адаптироваться к системе Эдема. Проще говоря, их мозг не может нормально подключиться к сети.

Попытка насильственного подключения к Эдему со временем может привести к психическим расстройствам и даже угрожать жизни — это и называется синдромом пустого мозга.

В первые десятилетия Нового календаря, когда Эдем ещё не был до конца развит, такие люди кое-как перебивались. Но по мере того, как система Эдема всё сильнее срасталась с человеческой жизнью, этих бракованных людей постепенно вытесняли на обочину. Синдром пустого мозга имеет выраженную склонность к наследованию и часто встречается из

поколения в поколение в определённых семьях.

В те времена, когда генерал Лу Синь отвоевал Восьмое созвездие, множество подвергавшихся дискриминации людей с синдромом пустого мозга целыми семьями переселились в эти забытые богом места, где смешались с разномастными местными жителями в Пустошах. Именно из-за этого голосование по внедрению системы Эдема в Восьмом созвездии неизменно проваливалось... Впрочем, даже если бы голосование и прошло успешно, финансировать здешних дикарей никто бы не стал.

Четвёртый поднял глаза на Чжаньлу.

Тот сразу понял намёк: раскрыл ладонь и продемонстрировал эрудированному ректору Лу биочип, извлечённый из груди Паука:

— Похоже, это и есть то самое обоюдоострое оружие. Ректор Лу, я не знаю, сильны ли вы в сфере информационных технологий...

— К чему клонишь? — Лу Бисин изумился. Спустя мгновение он с трудом оторвал взгляд от чипа и постарался сохранить видимость сдержанности. — Хотите нанять меня исследователем? Сложновато, у меня сейчас нет подходящей лаборатории.

Четвёртый приподнял бровь:

— Ты прикрываешься моим именем, занимаешься мошенничеством повсюду, слепил из чего попало какую-то паршивую школу — и у тебя даже лаборатории нет?

Лу Бисин вздохнул и с показной скорбью изрек:

— Древний Рим тоже строился не за один день. Академия Синхай ещё совсем юна и нуждается в постепенном развитии.

Четвёртый:

— Не неси чушь.

— ... — молодой опустил голову. — Есть небольшие проблемы с финансированием.

Академия Синхай вовсе не была забавой избалованного богатого наследника, который сорил папиными карманными деньгами, как казалось посторонним. Ни один любящий отец не станет спонсировать побег сына из дома. Когда Лу Бисин рассекал на своём модернизированном мехе, Одноглазый Орёл тут же заморозил все его счета.

Тогда юному господину пришлось обманным путем и хитростью сбыть свой модифицированный мех какому-то простофиле, и только так у него появились деньги на постройку школы.

Академия Синхай открылась совсем недавно: многое нуждалось в ремонте, нанятым обманом преподавателям и сотрудникам нужно было платить зарплату, оборудование и технику — обслуживать, а те гроши, что платили студенты в качестве платы за обучение, — капля в море. К тому же большинство из них были «малоимущими студентами», которые не только не платили за учебу, но ещё и требовали стипендию.

Ректор Лу внешне выглядел респектабельно, но на деле был так беден, что хоть продавайся в рабство.

Однако его главный мучитель, Четвёртый, выслушав это, ничуть не проникся сочувствием. Он молча прикурил сигарету, жестом пригласил гостя на выход и небрежно подвел итог:

— Понятно, тогда решено. Сколько тебе нужно — сам разбирайся с Чжаньлу, пусть переведёт средства.

Лу Бисин едва не рухнул на колени с криком «Папа!», но приложил титанические усилия, чтобы сохранить академическое лицо. Он сдержанно кивнул:

— Благодарю за поддержку дела просвещения! От лица попечительского совета я постановляю присвоить вам звание почётного доктора нашего учебного заведения.

Четвёртый счёл его слова пустым звуком и кивком подбородка указал на дверь, приказывая убираться восвояси.

Но ректор Лу не собирался вовремя останавливаться. Наглец подступил ещё ближе, решительно схватил руку Четвёртого и затряс её вверх-вниз:

— Как нашему щедрейшему спонсору, у меня для вас есть сюрприз! Завтра утром в академии состоится вторая церемония поступления и открытия учебного года. Мы специально забронировали для вас VIP-место. Доктор Лин, милости просим на торжество.

Новоиспечённый доктор Лин ответил:

— Проваливай.

Лу Бисин забрал у Чжаньлу окровавленный биочип и, ничуть не брезгуя, элегантно поднёс его к губам, оставив лёгкий поцелуй, после чего гордо удалился.

Входной колокольчик зазвенел от его лихой поступи. Дождавшись, когда гость скроется, Четвёртый позволил себе едва заметную улыбку и бросил Чжаньлу:

— Налей мне ещё бокал.

Чжаньлу, словно тот самый «Эдем», описанный Лу Бисином, без всяких дополнительных указаний точно смешал напиток по его вкусу, бросил пару кубиков льда и поставил бокал перед Четвёртым:

— Сэр, вы весьма высоко оцениваете ректора Лу.

Четвёртый скользнул взглядом по краю бокала и посмотрел на него.

— Вы проявили к нему редкое терпение. Я редко вижу вас столь снисходительным.

Чжаньлу вернул зеленую ящерицу в стеклянный террариум и принялся методично наводить порядок за стойкой.

Четвёртый неопределённо хмыкнул:

— По твоему мнению, я всегда лишён терпения? Те исследователи, что таскались за мной раньше, тоже были те еще болтуны. Трепались о всякой чепухе без умолку, и я ведь тоже ничего им не говорил.

В зеркальных озёрах зеленых глаз Чжаньлу мелькнули графики анализа данных — искусственный интеллект явно собирался выдать подробную и логичную аргументацию своей позиции.

Однако Четвёртый не предоставил ему такой возможности.

Осушив бокал до дна, он сбросил маску расслабленности, и его лицо вновь стало холодным.

— Чжаньлу, перейди в режим сна.

Чжаньлу замер:

— Сэр, вам требуется полный сон или задействовать только главный процессор с сохранением базовых функций мониторинга?

Четвёртый произвел:

— Полный сон. Таймер на три часа, проснешься на рассвете.

— Есть, подготовка ко сну. Через одну минуту переход в режим полного сна, — чеканя каждое слово, повторил его приказ ИИ.

Его фигура постепенно словно «растаяла», сливаясь с барной стойкой, и вскоре от него осталась лишь механическая рука, висящая у винного шкафа.

Механическая рука внезапно произнесла:

— Сэр, я служу вам. За исключением ситуаций, угрожающих вашей жизни, я буду беспрекословно выполнять любые ваши приказы — благородны вы или жестоки и подлы, для

меня это не имеет значения. В мои алгоритмы не заложена функция оценки хозяина.

Четвёртый молча смотрел на тающие кубики льда в пустом бокале, будто ничего не услышал.

Прошла минута. Механическая рука опустилась, и в помещении воцарилась окончательная тишина.

Четвёртый сам поднялся, вымыл бокал, вытер руки насухо и направился к привязанному у ножки стола Пауку.

Первое созвездие, Серебряная цитадель.

Двери флаера разъехались в стороны. Старый маршал армии Альянса мистер Вульф и генеральный секретарь Гордон по очереди вышли наружу. Гордон вежливо пропустил пожилого маршала вперёд, сам же галантно придержал дверцу, слегка согнувшись, протянул руку жене Гордона — миссис Лин Цзиншу, сидевшей внутри, и, наклонившись к её уху, тихо спросил:

— Всё ещё плохо себя чувствуешь?

Лин Цзиншу бледная покачала головой. Если добираться из столичной системы до Серебряной цитадели не через пространственный скачок, как в былые времена генералу Лину, то путь займет тринадцать дней. С давних времен люди страдали от укачивания в транспорте — на суше, воде или в воздухе, а вот у госпожи Лин обнаружилась редкая особенность: её укачивало от межзвездных прыжков.

Гордон предложил:

— Сними ограничения, пусть Эдем поможет выровнять твой вестибулярный аппарат.

Лин Цзиншу ничего не ответила и молча покачала головой.

С тех пор как генерал Лин скончался, Лин Цзиншу, подобно своему брату, предпочла заблокировать большую часть функций Эдема.

Сеть Эдема строилась не за один день. Сначала она применялась лишь в узких масштабах — позволяя людям управлять бытовой техникой или играть в голографические игры. На протяжении долгого столетия эта технология постепенно совершенствовалась, шаг за шагом привнося удобство в повседневную жизнь, а люди, подобно пользователям древних смартфонов, забываящим память приложениями, непрерывно расширяли список разрешений.

Закон о защите духовной сети гласил, что каждое приложение в Эдеме обязано подробно информировать граждан о возможности раскрытия конфиденциальности и запрашивать их согласие на подключение. Вот только тексты этих уведомлений изобиловали деталями и

насчитывали по меньшей мере десятки тысяч слов, так что читать их никто не утруждал себя. К тому же с момента зарождения Эдема законодательство и контроль были столь суровыми, что скандалов с утечкой личных данных пользователей до сих пор не случилось.

<http://bllate.org/book/19100/1875998>